

Три ночи на могиле отца

Жил-был крестьянин. У него было три сына: Федор, Василий и младший Иван.

Дожил отец до глубокой старости и стал чувствовать — скоро помрет. Призвал он к себе всех трех сыновей и говорит им: «Вот вам мой наказ. Когда умру, поочередно три ночи караульте на моей могиле».

Помер старик. А когда пришла первая ночь, старший брат Федор зовет Ивана и говорит ему: «Слышь, Иван! Собирайся, иди карауль!» Но Иван ответил: «Нет, Федор, надо идти по старшинству. Ты старший — тебе идти».

Видит Федор — Иван не так прост, стал просить его: «Иди, Ваня, покарауль за меня. Я тебе куплю сапоги и красную рубашку».

Пошел Иван караулить. Как только двенадцать часов минуло, земля заколебалась, желты пески разоссыпались, слышит Иван голос отца: «Кто это? Ты, Феденька?» — «Нет, батюшка». — «Это ты, Васенька?» — «Нет, батюшка». — «Это ты, Ванюшка?» — «Я, батюшка!» — «Ах ты, милый сынок! Ну, коли так, благословляю тебя на моих заповедных лугах конем Сивкой-Буркой, Вещей Кауркой. Когда он тебе запонадобится, выйди в заповедные луга, свистни, крикни: «Сивка-Бурка, Вещая Каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» Он перед тобой и явится. Садись на него и можешь ехать куда надобно. А захочешь быть красавцем, в правое ухо влезь, в левое вылезь — станешь таким красавцем, каких и нет более. А теперь прощай».

Приходит Иван домой, братьев спят. Он полез на печку. Стали его братья спрашивать: «Ну, Ваня, что видел, что слышал?

» — «Ничего не видал, ничего не слышал. Просидел до самого рассвета».

А старший брат и думает: «Вот какие смелые, эти глупые!» Наступает вторая ночь. Старший брат Федор посылает Василия, среднего брата: «Иди, карауль!» Василий сразу оробел, призывает к себе Ивана: «Ваня, беги, покарауль отца!» — «Нет, Василий, очередь не моя. Должен ты отправить свою очередь». — «Ванюшка, иди! Я куплю тебе за это кафтан и красную опояску».

Иван очень любил красные опояски и согласился идти.

Сидел он до самой глухой полночи, ничего не видал, ничего не слышал. Но как только минуло двенадцать часов ночи, вдруг земля заколебалась, золоты пески зароссыпалися, и слышит Иван таковы слова: «Кто это? Ты, Феденька?» — «Нет, батюшка», — «Ты, Васенька?» — «Нет, батюшка», — «Ты, Ванюшка?» — «Я, батюшка!» — «Ах ты, милый сынок! Опять пришел меня караулить! Я за это благословляю тебя Оленем Золотые Рога в заповедных лугах. Бери Оленя за ремни и веди куда надо. А теперь прощай!»

Пришел Иван домой, забрался на печку. А братовьё стали его спрашивать: «Что, Ваня, слышал, что, Ваня, видел?» — «Ничего я не слышал, ничего я не видал. Просидел до самого рассвета».

Братовьё переглянулись: «Ай, смелый парень, не гляди, что дурак!»

Наступила третья ночь. Братовьё не посылают дурака: его черед — хочешь иди, хочешь нет. Но Иван и без них пошел. Дождался двенадцати часов ночи. И вот земля заколебалась, желты пески зароссыпалися, и слышит он таковы слова: «Это ты, Феденька?» — «Нет, батюшка». — «Ты, Василий?» — «Нет, батюшка». — «Ты, Ванюшка?» — «Я, батюшка!» — «Ах ты, мой сынок! Сколь ты уважливый! Знай же: в заповедных лугах есть Свинка Золотая Щетинка. Как она тебе спонадобится, ты ее с конем сразу поймаешь. Посади на ремни, веди куда надобно. А теперь прощай!»

Поклонился Иван до земли, пришел домой, залез на печку, заснул. И проспал до самого вечера.

А недалеко от этого села был столичный город. И в этом столичном городе жил-был царь. И было у него три дочери: две замужем, а третья девица. Звали ее Аннушка.

И вот отец заставляет младшу дочь Аннушку выходить замуж. Говорит ей так: «Милая доченька, время тебе искать жениха!» — «Милый папенька, не хочу я выходить за богатого, а хочу, чтобы нашелся такой богатырь, доскочил бы на коне до верхнего этажа моей светлицы, снял бы у меня с ручки перстенок и поцеловал бы меня в уста. Вот за такого согласна я выйти замуж».

И вот царь приказал напечатать расклейки и наклеить их на каждом углу. И назначил число, чтобы ехали все богатыри, желающие получить руку его любимой дочери.

Приказание отца в точности было выполнено. Наклеили расклейки и в том селе, где жили братьевъё. Федор и Василий стали собираться в назначенное число ехать в город. А Иван слез с печи и говорит: «Братцы, возьмите и меня». — «Куда же нам взять такого замарашку, ты еще в грязь нас ударишь! Сиди на печи да перегребай золу», — отвечали братья.

Иван не стал боле просить, залез на печку. А когда братья уехали, он говорит: «Невестки, дайте мне лукошку, я пойду по грибы».

Вот ему дали лукошко, и он пошел — да не по грибы, а в заповедные луга. Пришел, лукошко повесил на городьбу, сам крикнул, свистнул: «Сивка-Бурка, Вещая Каурка, встань передо мной, как лист перед травой!»

И видит Иван: конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя валит. Подбежал конь к Ивану, и стал конь как вкопанный. Иван в право ухо влез, а в лево вылез и вдруг сделался таким красавцем богатырем, каких и свет не видел.

Вот он вскочил на Сивку-Бурку и понесся стрелой вслед за братьями. А когда поравнялся с ними, сказал: «Здорово, братцы!»

Они обернулись и удивились такому богатырю-красавцу: «Что это за богатырь такой? Да еще нас назвал братцами!»

Смотрят, а его уже и след простыл.

Приезжает Иван в город — народу там было видимо-неви- димо! Какие богатыри согласны были скакать — те стояли в череду. И Иван стал в черед. Все люди смотрели и любовались им.

В это время приехали его братья, но в черед не встали. Любопытно им было хоть посмотреть, как будут богатыри скакать до трехверхнего оконца.

И вот настал час, окно раскрылось, и появилась прекрасная царская дочь. Свесила она свою праву ручку с драгоценным перстнем — и начали скакать богатыри. Но кто ни скакал — не мог доскакать даже до первого этажа. И только Иван так скопил, что подался выше первого этажа. Залюбовалась им красавица и подумала тихонько про себя: «Ах, если бы достался мне этот богатырь в мужья!»

А Иван поскакал в заповедные луга, оставил коня, в лево ухо влез, в право вылез и сделался опять прежним Иваном. Взял с огорода лукошко, Сивку-Бурку отпустил и начал ломать грибы.

Поналомал, какие попались, и пошел домой. Велел невесткам грибы варить, а они выбросили их на двор. Иван обиделся и сказал: «Вам все не ладно!»

Залез на печку и захрапел.

В это время приехали его братья и стали рассказывать своим женам, какая там была красавица царевна. «Ох, и хороша была, — говорили они, — но лучше всех один богатырь. Он нас нагнал и даже назвал братцами».

Иван в это время проснулся. Слышит, братья рассказывают, и спрашивает их: «Братцы, не я ли это был?» — «Полно, дурак, лежи, не болтай!» — крикнули на него братья.

Иван замолк, не стал оспаривать.

Наутро братовье снова стали собираться в город. Уехали они, а Иван слез с печки и попросил у невесток лукошко. Невестки говорят: «Бери, да мухоморов не носи!»

А Иван пришел в заповедные луга, лукошко повесил на городьбу, крикнул: «Эй, Сивка-Бурка, Вещая Каурка, встань перед мной, как лист перед травой!»

В право ухо влез, в лево вылез, сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером описать, даже красками не нарисовать. Дал шпоры своему коню и в скором времени догнал своих братьев. Поравнялся с ними и сказал: «Здорово, братцы!» Братья увидели богатыря и пуще стали его хвалить: «Экой богатырь, экой красавец! Да еще называет нас братцами!»

А его уж и след простыл.

Приехал Иван в город — людей было много, и также и братовье его стояло в череду, дожидались сигнала. Иван заступил свой черед и стал ждать, что будет.

И вот пришел урочный час, окно в третьем этаже распахнулось, появилась красавица царевна, свесила белоснежную ручку с драгоценным перстнем и стала смотреть — не прискачет ли тот богатырь, что был вчера.

Вскоре дали сигнал, и стали по очереди богатыри скакать. Одни скакали до первого этажа, а другие и до первого не доскакивали. Когда же пришел черед Ивана, дал он шпоры своему коню — взлетел конь выше второго этажа! Удивились все такому красавцу, а царевна была рада хоть

посмотреть на него.

Иван же поехал в свои заповедные луга, коня остановил, в лево ухо влез, в право вылез и сделался прежним Иваном. Взял он лукошко, стал ломать грибы — какие попадутся под руку.

Пошел он домой. Невестки стали бранить Ивана, а Иван налез на печь и заснул богатырским сном.

В это время приехали братовьё, стали рассказывать про богатыря, который назвал их братцами. Иван услышал это и говорит: «Братцы, да не я ли там был?» — «Отстань, не болтай, глупый! Знай лежи себе на печи!» — закричали братовьё.

Иван опять замолчал. А наутро братовьё опять стали собираться к царевне. Жены им говорят: «Долго вы проездите?» — «Сегодня что-нибудь да выйдет, может быть, это последний раз», — отвечали братовьё.

Вот когда братья уехали, Иван слезает с печи, просит у невесток лукошко, идет в заповедные луга, кричит Сивку-Бурку, Вещую Каурку. Когда конь явился, Иван в право ухо влез, в лево вылез, сделался богатырем еще краше вчерашнего, дал шпоры своему коню и нагнал братьев. Когда с ними поравнялся, то говорит: «Здорово, братцы!» Братовьё обернулись: «Что за богатырь, что за красавец! Даже нас братцами называет!»

Смотрят ему вслед, а его уж и след простыл.

Братья приехали в город, все стоят в череду, дожидаются сигнала. Также Иван стал дожидаться своего черед. И когда настал урочный час, распахнулось окно, появилась прекрасная царская дочь, свесила свою белоснежную ручку с драгоценным перстнем и стала дожидаться своего суженого.

И вот был дан сигнал, все богатыри стали по очереди скакать. Но сколь они ни скакали, никто не мог доскочить даже до второго этажа.

А когда настал черед Ивана, то Иван разгорячил своего коня, проскакал по городу взад и вперед и повернул к царскому дворцу. Как дал шпоры коню — так конь взвился высоко, и Иван сумел снять с руки царевны перстень и даже поцеловал ее в сахарные уста.

Все закричали, хотели Ивана остановить, но Ивана и след простыл. И опять приехал он в заповедные луга, коня пустил, в лево ухо влез, в право вылез и

сделался таким Иваном, каким был. Достал грязну тряпку и замотал палец, на котором был перстень, взял лукошко, начал ломать грибы, какие попадались под руку. Но попадались все негодящие. А когда подал невесткам грибы, невестки вывалили их на двор и побранили Ивана. А Иван им сказал: «Вам все не ладно!»

Лег на печи и заснул богатырским сном.

Пока спал, за это время приехали его братья и стали рассказывать своим женам, что богатырь, который называл их братцами, снял с руки царской дочери перстень, а сам ускакал. «Хороша, — говорят, — царска дочь, а богатырь еще краше! Вот будет пара!»

Все этому счастью завидовали. А Иван лежит на печке и говорит: «Братцы, то был не я ли?»

Тут братья на него закричали. Нечего делать, пришлось Ивану на печи лежать, помалкивать.

Когда поужинали, легли на печку. Ивану захотелось посмотреть на перстень. Снял он тряпичку — и в избе рассияло, ровно как пламенем осветило. Братья и начали его ругать: «Зачем переводишь спицы?» И Иван снова завязал тряпицей камень.

А царска дочь поджидала своего возлюбленного, никак не могла дождаться. Тогда она приказала печатать такие расклейки по городам и селам: «Съезжайтесь, богатыри, такого-то числа на пир!»

И первым долгом думала: приедет ли богатырь, который снял у нее перстень?

На назначенное число поехали и братья Ивановы. Иван также слез с печки и стал проситься у братьев, чтобы они взяли его с собой посмотреть. Но братья наотрез ему отказали: «Куда мы повезем такого глупого человека? На посмешище добрых людей?»

Но он так пристал, что пришлось взять его с собой.

Приехали они в город — везде столы наставлены. Стали поочередно за стол садиться. На местах уже сидели люди, и Ивану пришлось сесть в самый отдаленный уголок. И был приказ — обносить всех гостей вином и смотреть, не будет ли у какого богатыря перстня царской дочери. Слуги всех обнесли и каждого богатыря просматривали, но богатыря с перстнем не оказалось.

Тогда царска дочь надумала лично сама обносить всех гостей. Обнесла всех, но тоже никак не смогла увидеть своего красавца богатыря.

Когда дошла очередь до Ивана, стала царица подавать ему кубок с вином. Он поклонился, взялся правой рукой за кубок. А указательный палец у него на руке был обвязан. Царица спросила: «Что это, молодец, у вас рука завязана?» — «Ваше царское высочество, я ходил в лес, оцарапал за сучок палец и завязал тряпочкой».

Тут царска дочь что-то заподозрила и приказала развязать палец. А когда воссиял драгоценный перстень, она чуть не упала в обморок. И стала спрашивать: «Где вы, молодец, нашли этот перстень?» «Этот перстень я лично собственными руками снял с вашей руки», — отвечает Иван. «Этого не может быть, — вскричала царица, — вы, наверное, этот перстень нашли?» — «Нет, прекрасная царица, не нашел!»

Тогда она взяла его за руки и повела в палаты отца. А весь народ ахнул: «Что это за чудо?» Потому все видали: перстень снял прекрасный богатырь, а оказался он у Иванушки.

Царска дочь отвела Ивана к царю. Стали его спрашивать, где он взял перстень, а он все твердит: «Сам снял».

Делать нечего, обрядили его. И пришлось царице с ним обвенчаться.

И вот когда царь задал пир и сошлись все три сестры с мужьями, то царь посадил своего любимого зятя на первое место, а Иванушку он усадил на последнее место. И когда у царя отходил последний бал, сказал он так своим зятям: «Который из вас достанет мне Оленя Золотые Рога в заповедных лугах, тому я дарю полцарства».

Поутру зятя взяли коней самых лучших и поехали. А Иван говорит Аннушке: «Попроси у папаши лошадь, я тоже поеду разыскивать Оленя Золотые Рога».

Пришла Аннушка к отцу, стала просить коня. Царь рассмеялся: «Не стоит, дорогая Аннушка, тебе хлопотать, не стоит твоему муженьку лошадь давать. Живите, не разлучайтесь, а на меня не обижайтесь: сама выбрала себе такого мужа».

Пришла Аннушка к своему Иванушке с заплаканными глазами. «Что ты, дорогая Аннушка, так плачешь?» — «Как же мне не плакать? Отец не дает мне коня и говорит: на тебя, мол, надежды нет». Иван говорит: «Милая Аннушка, пожалуйста, сходи попроси отца, хоть каку-нибудь лошаденку не даст ли?»

Второй раз пришла Аннушка к отцу и просила дать какую-нибудь лошадь. Подали Ивану лошадь плохонькую. Он сел на нее и поехал. Выехал из города, слез с лошади, схватил ее за хвост, сдернул с нее кожу и сказал громким голосом: «Солетайтесь, сороки и вороны! У царя был бал, и у вас будет бал!»

А сам пошел пешком в заповедные луга.

Крикнул, и тут же явилась Сивка-Бурка, Вещая Каурка. Иван в право ухо влез, в лево вылез и стал таким красивым богатырем, что ни в сказке сказать, ни пером описать, ни красками разрисовать. Поймал Оленя Золотые Рога, посадил на ремешок и повел его в свое царство.

А его свояки за это время много мест изъездили и никак не могли найти Оленя Золотые Рога. Уже они повернули своих коней домой, как вдруг видят чудо чудное: едет богатырь на лошади богатырской и ведет Оленя Золотые Рога. Подъехали они к нему и стали у него Оленя торговать. Давали ему хорошую цену, но он не соглашался. Они говорят: «А чего же вам нужно за этого Оленя Золотые Рога?» — «Давайте отрежу у обоих по мизинцу», — отвечает богатырь.

Посоветовались, посоветовались свояки — делать нечего, дали ему отрезать по мизинцу. Отрезал он, завернул в платок, и отдал он им Оленя Золотые Рога.

Отъехали они, а он повернул коня в заповедные луга, в право ухо коню влез, в лево вылез и явился к своей женушке пеший.

Увидел царь, как он пришел, так не столь ему стало жаль лошади, как колот он Аннушке глаза: «Хорош у тебя муж: уехал на лошади, пришел пеший. Не пеняй на меня, сама выбрала!»

Пришла Аннушка к Ванюше, сказала все ему. А Ваня говорит: «Раз не люб я твоему отцу, не даст ли он нам какое помещение особое: мы должны уйти из этих покоев».

Аннушка сказала об этом отцу — царь разрешил им занять гусятник. С неохотой Аннушка приказала вынести кровать да перину в гусятник, да не хотела перечить своему мужу. И стали они жить в этом гусятнике.

И вот, когда зятя привели Оленя Золотые Рога, царь задал пир. Стали они пить и веселиться. А в это время Аннушка пошла к отцу, стала просить: «Дорогой папаша, позови на пир мово Ванюшку». А царь говорит: «От твоего Ванюшки толку мало. Но ладно уж, пусть с нами посидит, на наших удальцов поглядит».

И вот Аннушка говорит мужу: «Милый Ванюшка, папаша и нам велел заявиться на пир».

Пришел Иван на пир, сел за стол, а ему указали на место рядом с зятьями. Сказал тут Иван: «Не место мне с вашими богатырями сидеть. Я и на кончике посижу».

Стали пировать. Очередь дошла до нашего Ивана. Принесли ему кубок вина. Взял Иван этот кубок, приложил к губам, отпил немного, а остатки вылил в бурачок. Потом ему принесли закуски: пряничек, пирожок. Он откусил пирожка, пряничка и опять бросил остатки в бурачок. Свояки и свояченицы смотрели и смеялись. А Иван понимал, но виду не показывал.

Пришел домой, поставил бурачок на пыльничек и лег спать.

И вот [снова] царь стал пировать. И на пиру объявил: «А ну, зятя, сослужите мне еще службу: достаньте мне Свинку Золотую Щетинку. А я отдам вам еще полцарства».

Взяли зятя коней и поехали искать Свинку Золотую Щетинку. А Иван Аннушку [опять] посылает: «Поди спроси у отца коня. Поеду, попытаю себе счастье».

Аннушка стала просить отца. Отец не хотел больше перечить, разрешил дать Ивану саму плохоньку лошадь. Когда подвели лошадь к гусятнику, Иван простился с Аннушкой и поехал вдоль города. Выехал за ворота, слез с лошади, дернул ее за хвост, стащил с нее шкуру, крикнул: «Сороки, вороны, слетайтесь! У царя был бал, и у вас будет бал».

А сам пошел пешком в заповедные луга, крикнул Сивку- Пурку. Появился перед ним конь. Иван влез ему в право ухо, вылез в лево ухо и сразу сделался красавцем богатырем. Отыскал Свинку Золотую Щетинку,

привязал на свой ремень и повел за собой.

А зятя объехали много верст, никак не могли найти Свинку Золотую Щетинку. А как встретили такого богатыря, не осмелились у него свинку отбирать, осмелились свинку торговать. Сулили ему деньги, но он на деньги не соглашался. «Чего же тебе нужно?» — «Отрежу у вас по второму пальчику, а из спины вырежу по ремешку».

Они больше не смели с богатырем вздорить и решили дать, что он просит.

И вот, когда они получили Свинку Золотую Щетинку, он положил все, что с зятьев взял, в платок, а сам повернул на заповедные луга. В лево ухо Сивке-Бурке влез, в право вылез и пошел ко своей Аннушке в гусятник, ровно ничего не случилось.

А царь увидал, что Иван опять лошадь потерял, пришел пеший. И когда зятя привезли Свинку Золотую Щетинку, царь с большой радости задал пир. Аннушка опять стала просить отца: «Позовите и Ванюшку моего».

Царь приказал Ивану прийти, и она побежала к нему, стала его обряжать. И пошли они вдвоем во дворец.

Царь был в хорошем настроении, дал Ване хорошее место за столом. А Иван говорит: «Посижу и на кончике».

А сам держит бурачок в руках. Стали ему подавать вина и закуски, он все попробовал, а остатки — опять в бурачок.

Кончился пир, поблагодарил он снова тестюшку и пошел с Аннушкой в гусятник. А бурачок поставил на пыльник.

Царь стал жить весело и не мог налюбоваться на своих зятьев. А над Иваном насмеялся, а также и над Аннушкой, что выбрала себе такого несуряного мужа.

Прожили они так сколько-то времени, как вдруг соседнему царю стало известно, что в таком-то царстве имеется Олень Золотые Рога и Свинка Золотая Щетинка. И стал соседний царь этому царю завидовать! Решил идти на него войной, отнять его богатства. А когда подступил под его город, написал царю, отцу Аннушки, так: «Если отдадите мне Оленя Золотые Рога и Свинку Золотую Щетинку — отойду. Не отдадите — не оставлю в вашем городе камня на камне!»

Как только услышал это царь, загрустил, запечалился, стал призывать все войска, а своих зятьев поставил главнокомандующими. Не хотел уступить соседнему царю своих богатств.

Стали бить из орудий. Иван проснулся и спрашивает: «Что это значит?» Ему объясняют: так, мол, и так, на наше царство нашла беда великая — грозитя иноземный царь не оставит у нас камня на камне.

Как ушла Анна во дворец горе горевать с отцом, так Иван из гусятника убрался, пропал неведомо куда. Достал он себе меч-кладенец, копье долгомерное, вышел в заповедные луга, крикнул коня — Сивку-Бурку. Конь бежит, земля дрожит, из ушей пламя, из ноздрей дым валит. Иван в право ухо влез, в лево вылез, сделался таким сильным, могучим богатырем-красавцем — всем на удивление! Подтянул стремя потуже, заехал врагу в тыл. Как зачал крошить направо и налево: где скакнет — там улица, еще скакнет — там с переулочками.

Доложили царю: «Какой-то нашелся богатырь, осаждает войска неприятеля».

И верно, видит царь: как богатырь-красавец промчится — гак врагов видимо-невидимо ложится. От радости он даже заплакал.

А Иван приехал в заповедные луга, коня своего отпустил на все четыре стороны и таким же красавцем вернулся в гусятник, ударился на постель и заснул мертвым сном.

Видит царь — оплошали зятья... Все ж таки задал он пир на весь мир и сказал Аннушке: «Надо с такой радости позвать и мужа твоего».

Приходит Аннушка в гусятник, видит — лежит на месте ее мужа богатырь. Прибежала она к отцу, схватила за руку, тащит. Царь идет за ней.

Приводит Аннушка царя в гусятник: «Смотри-ка, тятенька, кто нас спас и все наше царство. Это мой муж Ваня!»

Царь глазам своим не верит, даже не смеет будить Ивана. И дал приказ, чтобы прекратить все пиршество. А сам стал ждать, пока не проснется Иван.

Иван проснулся, открыл глаза и видит перед собой своего тестя. Царь увидел, что Иван проснулся, упал на колени перед ним и говорит: «Дорогой Ваня, теперя я вижу, что ошибся. Пойдем со мной, куда я тебя поведу».

Иван не стал спорить, взял с собой бурачок, и они пошли. Царь сажает Ивана на самое первое место, кланяется ему и говорит: «Укажи место, где зятья должны сидеть, все будет по- твоему!»

Иван велел посадить зятьев против себя. Сели они. Хоть неприятно им было, да виду они не показывали.

Говорит царь: «Спасибо тебе, дорогой зять Иван, что спас наше царство и всех нас. А зятьям своим прости обиды, и заживем мы по-хорошему». — «Нет, царь, мне это не нравится, — говорит Иван, — как зятья и невестки насмехались надо мной, я терпел. Так пусть и они потерпят: пусть выпьют со мной из этого бурачка по бокальчику, я все им прощу».

Не смели зятья Ивану перечить. Налил он им по стаканчику. Морщились они, а все же выпили.

Иван и спрашивает: «Хороша ли бражка?» — «Нет, дорогой свояк, очень кисла», — «Мне тоже терпеть было кисло, когда вы надо мной насмехались, — сказал Иван. — А ну, говорите, не таите, за что купили Свинку Золотую Щетинку да Оленя Золотые Рога?»

Видят зятья — пропало их дело, не стали и запираяться. Пали в ноги Ивану и признались во всем. Тогда царь спрашивает Ивана: «Скажи, чудный богатырь, какое наказание им дать? Все будет исполнено, как ты велишь». — «Пусть, — отвечает Иван, — идут они куда глаза глядят. А здесь им не место».

Сделали так, как порешил Иван.

И зажил он со своей женой Аннушкой спокойно и счастливо.

(Зап. от М. А. Сказкина, д. Климово Уренского р. Горьковской обл., в 1948 г.)

Сказки, рассказы, песни Горьковской области. Вступ. ст., запись, ред. текстов, коммент. Н. Д. Комовской. Горький, 1956.

Читайте также русскую сказку "[Сивко-Бурко](#)".